

УДК 343.143.5

Л.А. Шестакова*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОЗАПИСИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ

В статье рассматриваются положения ч. 5 ст. 191 и ч. 6 ст. 281 УПК РФ, связанные с обязательностью применения видеозаписи при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями. Одной из главных предпосылок введения анализируемых норм в УПК РФ стали международные стандарты уголовного правосудия, которые требуют сформировать такие национальные системы законодательства, которые были бы максимально ориентированы на заботу о физическом и психическом здоровье, благополучии детей. Целью статьи является выявление и обоснование преимуществ применения видеозаписи при производстве следственных действий с несовершеннолетними. Автором приводятся результаты исследования материалов уголовных дел с участием несовершеннолетних. Установлено, что практические работники не применяют видеозапись, тем самым игнорируя требования ч. 5 ст. 191 УПК РФ. Автор статьи комментирует сложившуюся практику, предлагает пути решения проблем применения положений ч. 5 ст. 191 и ч. 6 ст. 281 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, производство по делам несовершеннолетних, несовершеннолетний, малолетний, свидетель, потерпевший, оглашение показаний, видеозапись следственных действий.

Осознание детства как особой стадии в становлении человеческой личности и его влияния на процесс социализации и формирования идентичности молодого человека стали фундаментом, на котором построена система правосудия по делам несовершеннолетних [1, с.188]. Психологические особенности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства обусловили необходимость обеспечения их дополнительными процессуальными гарантиями. Для достижения целей уголовно-процессуальной деятельности была разработана особая тактика расследования и проведения следственных действий по таким делам.

В общих и специализированных международных правовых актах содержится положение о том, что дети имеют право на особую заботу и помощь¹. Главная цель этих международных актов – побудить государства-участники сформировать такие национальные системы законодательства, которые были бы максимально ориентированы на заботу о физическом и психическом здоровье, благополучии детей, в том числе вовлеченных в сферу производства по уголовным делам. В 1995 г. впервые в рамках IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию было обращено внимание на целесообразность не допросов в судах несовершеннолетних жертв преступлений, а воспроизведения видеозаписи их показаний, данных в досудеб-

ном производстве с целью исключения вторичной виктимизации жертв, повторного эмоционального переживания ими обстоятельств совершенного в отношении них деяния при даче показаний в суде [2]. Специалисты в области возрастной психологии пришли к выводу: чем больше у ребенка степень осознанности (понимания тех или иных поступков людей), тем более негативно сказываются на нем пережитые события [3, с. 649]. Чем глубже допрашиваемый способен понимать сущность поступков людей, тем выше вероятность психотравмирующего влияния на него воспринимавшихся событий. Далеко не во всех случаях оно приводит к глубокой душевной травме, поскольку (естественно, при отсутствии серьезных последствий) может восприниматься несовершеннолетним как случайное отрицательное событие в его жизни. Однако бурная реакция родителей на произошедшее, частые допросы ребенка и акцентирование в результате этого его внимания на случившемся, как правило, приводят к постоянной актуализации переживания, более глубокому эмоциональному проникновению его действия в психический мир несовершеннолетнего и серьезной душевной травме [4]. Наряду с исключением вторичной виктимизации в международных актах обращается внимание и на другие позитивные аспекты видеофиксации допроса несовершеннолетнего, в частности: воспроизводимые в суде по-

* © Шестакова Л.А., 2017

Шестакова Любовь Александровна (lyuboshestakova@yandex.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 446086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

казания ребенка, данные вскоре после совершения преступления, когда он еще помнит многие детали деяния, намного ценнее тех показаний, которые ребенок может дать в суде лично. Кроме того, с точки зрения несовершеннолетнего, повторный допрос может означать недоверие к его словам, что препятствует установлению психологического контакта между допрашивающим и несовершеннолетним [2].

В Российской Федерации до недавнего времени нормы уголовно-процессуального закона, регулирующие участие несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве, в меньшей степени обеспечивали особый статус этих участников по сравнению с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми. Несовершенство законодательства привело к распространению практики многократных допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей по обстоятельствам дела, одиозные примеры таких дел освещены в литературе [4]. Многократные допросы несовершеннолетнего по обстоятельствам дела, бесспорно, негативно сказываются на психике несовершеннолетнего, способствуют искажению информации, сообщаемой несовершеннолетним. Многократные повторения ребенком своего рассказа в ходе допросов могут вызвать дополнение действительно воспринятых и сохраненных в памяти фактов деталями, заимствованными из разговоров взрослых, из обсуждения с ними предстоящего допроса. Ребенок может быть уверен, что говорит правду, хотя его показания объективно не соответствуют действительности, т. к. он может смешивать представления своей фантазии с реальностью, особенно когда эти представления связаны с сильными эмоциональными переживаниями [5].

Осознание российским законодателем приоритетного характера обеспечения безопасности каждого ребенка от неблагоприятного воздействия на его нравственность и психику, которое может существенным образом повлиять на развитие его личности, даже не будучи выраженным в конкретных противоправных деяниях², повлекло принятие Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»³. Указанным ФЗ статья 191 УПК РФ была дополнена ч. 5, в которой говорится об обязательном применении видеозаписи или киносъемки⁴ при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний, в случае если несовершеннолетний потерпевший, свидетель или их законный представитель не возражают против этого. Анализ этой нормы закона позволяет утверждать, что применение видеозаписи показаний несовершеннолетнего является императивным. Новая редакция ч. 6 ст. 281 УПК РФ предусматривает возможность суда огласить показания несовершеннолетних, зафиксированные в материалах дела, и просмотреть видеозапись допроса. Несовершеннолетние потерпевшие или свидете-

ли допрашиваются непосредственно в суде лишь в случаях, когда суд вынесет об этом мотивированное постановление. Часть 6 ст. 281 УПК РФ распространяется и на оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, данных во время очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте. По логике законодателя, в судебном заседании по делу, где потерпевшим или свидетелем выступает несовершеннолетний, приоритетным является оглашение его показаний с воспроизведением видеозаписи. Лишь при наличии оснований для допроса несовершеннолетнего непосредственно в судебном заседании суд после исследования показаний может вынести решение о его вызове. Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 40-ФЗ ст. 281 УПК РФ была дополнена ч. 2.1, устанавливающей, в частности, что решение о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с участием свидетелей или потерпевших, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

Видеофиксация следственных действий позволяет наглядно воспроизвести ход и содержание следственного действия, зафиксировать невербальные реакции допрашиваемого лица при ответе на вопрос, имеющий значение для уголовного дела, его мимику, ритм и уверенность речи, реакции на поставленные вопросы, положение конечностей и т. п. Также при наличии видеозаписи следственных действий следователю легче сформулировать вопросы для назначения судебной фоноскопической, психологической, психолого-вокалографической, психолого-лингвистической экспертиз [6, с. 17]. Представляется, что видеосъемка следственных действий также позволяет преодолеть формальное отношение следователей к разъяснению прав участникам следственных действий. Если в протоколе следователь может не отразить наводящие вопросы или скрыть факт психологического или физического давления, то при проведении видеосъемки это практически исключается [7].

Несмотря на очевидные преимущества видеосъемки следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, практика пошла по иному пути. При анализе 15 уголовных дел за период 2015–2017 гг. из практики Промышленного районного суда г. Самары⁵, в которых потерпевшими или свидетелями были несовершеннолетние, ни одно следственное действие, указанное в ст. 191 УПК РФ, не было проведено с использованием видеосъемки. В соответствии с ч. 3 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. Поскольку следователь как представитель стороны обвинения руководствуется ведомственно-

ми интересами, то он чаще всего не заинтересован в применении видеозаписи. Видеофиксация хода следственного действия усложняет его организацию и проведение, на записи могут быть запечатлены какие-либо процессуальные нарушения, которые легче скрыть при оформлении протокола. Таким образом, нежелание ряда следователей применять видеозапись объясняется не только обычной недобросовестностью, но и опасениями допустить в ходе дополнительно фиксируемого с помощью видеозаписи допроса погрешности, ставящие под сомнение допустимость и достоверность полученных в результате показаний.

Необходимо отметить, что в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ при проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля применение видеозаписи обязательно, поэтому следователю при проведении следственных действий необходимо разъяснить данную норму законному представителю и несовершеннолетнему потерпевшему, свидетелю и в случае их отказа от проведения видеосъемки отобрать у них письменный отказ. В случае согласия на проведение видеосъемки следователю также необходимо отобрать письменное заявление от участников процесса и сделать отметку в протоколе. В исследованных уголовных делах нами не было обнаружено ни одного письменного отказа от применения видеозаписи при проведении следственных действий. Тем не менее ни в одном из изученных дел показания несовершеннолетних не были признаны недопустимыми доказательствами. Анализ следственной и судебной практики других регионов позволяет говорить о том, что проведение допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего, но без видеофиксации этих следственных действий признается судом обратимым нарушением закона. В частности, в «Обзоре практики исполнения районными, городскими судами требований ч. 6 ст. 281 УПК РФ по рассмотренным уголовным делам за 2015 год» Верховный суд Республики Хакасия указывает, что, если в поступившем в суд деле нет видеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего, следует проверить, есть ли отказ от видеофиксации, заявленный потерпевшим или его законным представителем. Отсутствие такого отказа или установление факта неразъяснения потерпевшему (его законному представителю) права на видеофиксацию показаний может являться основанием для реагирования суда в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 29 УПК РФ⁶. Таким образом, суд может реагировать на нарушение ч. 5 ст. 191 УПК РФ, не признавая при этом доказательство недопустимым.

Представляется, что видеозапись допросов несовершеннолетних и свидетелей должна обязательно применяться по всем категориям уголовных дел. Несовершеннолетних и их законных представителей следует убеждать в необходимости такой видеозаписи, разъясняя, что ее отсутствие усложнит доказы-

вание виновности субъекта преступления. Подобный способ фиксации одновременно будет способствовать обеспечению права обвиняемого оспорить данные против него показания. Полагаем, что судам необходимо обобщить практику, собрать информацию о выполнении по делам о преступлениях в отношении несовершеннолетних положения ч.5 ст.191 УПК РФ об обязательном применении видеозаписи при досудебных допросах несовершеннолетних потерпевших, свидетелей. Верховному суду РФ необходимо разъяснить судам, в каких случаях признавать доказательства с такими нарушениями недопустимыми.

Примечания

¹ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.; Конвенция Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений», заключенная в Лансароте 25 октября 2007 г.; предварительная повестка IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, 1995 г.), документы XII Конгресса ООН (г. Сальвадор, Бразилия, 2010 г.); пояснительная записка к Рекомендации NR (2000) 11 «О борьбе с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации»; приложение к Миланскому плану действий, принятому на седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, Италия, 26 августа – 6 сентября 1985 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2017).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьей части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.11.2017)

³ Задача снижения психотравмирующего воздействия участия детей, пострадавших от сексуальных преступлений, в процессе уголовного судопроизводства впервые была поставлена в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.

⁴ Термин «киносъемка» мы сознательно не анализируем, поскольку киносъемка в уголовном процессе в силу развития технологий не применяется.

⁵ Исследование проведено сотрудниками и магистрантами кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского университета.

⁶ Обзор практики исполнения районными, городскими судами требований ч. 6 ст. 281 УПК РФ по рассмотренным уголовным делам за 2015 год. Верховный суд Республики Хакасия // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2017).

Библиографический список

1. Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2016. 278 с.

2. Брусницын Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2017).

3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2005. 720 с.

4. Скичко О.Ю. Нравственные основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Российский следователь. 2005. № 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2017).

5. Ситковская О.Д. Психология свидетельских показаний: методическое пособие. URL: <http://yurpsy.com/files/ucheb/sitkov/sitkov.htm> (дата обращения: 20.11.2017).

6. Кальницкий В.В. Дополнительное регулирование участия потерпевшего и свидетеля в производстве следственных и судебных действий // Российский следователь. 2015. № 3. С. 16–20.

7. Скобелин С.Ю., Кузнецов С.Е. Видеозапись допроса: проблемы и пути их решения // Вестник Академии Следственного комитета РФ. 2015. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.11.2017).

References

1. Shestakova L.A. Realizatsiia kontseptsii iuvenal'noi iustitsii v proizvodstve po delam nesovershennoletnikh v Rossiiskoi Federatsii [Implementation of the concept of juvenile justice in the juvenile affairs in the Russian Federation]. M.: Iurlitinform, 2016, 278 p. [in Russian].

2. Brusnitsyn L.V. Novye praviladoprosov nesovershennoletnikh poterpevshikh i svitatelei na predvaritel'nom sledstvii i v sude [New Rules for Interrogation of Minor Victims and Witnesses at Preliminary Investigation and in Court]. [Criminal Law], 2015, no. 3. Access from legal reference system «Consultant Plus» (accessed 25.11.2017) [in Russian].

3. Rubinstein S.L. Osnovy obshchei psikhologii [Fundamentals of General Psychology]. SPb.: Piter, 2005, 720 p. [in Russian].

4. Skichko O.Yu. Nravstvennye osnovy doprosa nesovershennoletnikh svitatelei i poterpevshikh [Moral bases of interrogation of minor witnesses and victims]. Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator], 2005, no. 9. Access from legal reference system «Consultant Plus» (accessed 25.11.2017) [in Russian].

5. Sitkovskaya O.D. Psikhologiya svitel'skikh pokazanii. Metodicheskoe posobie [Psychology of testimony. Study guide]. Retrieved from: <http://yurpsy.com/files/ucheb/sitkov/sitkov.htm> (accessed 20.11.2017) [in Russian].

6. Kalnitsky V.V. Dopolnitel'noe regulirovanie uchastiia poterpevshogo i svitel'ia v proizvodstve sledstvennykh i sudebnykh deistvii [Additional regulation of participation of the victim and witness in the conduct of investigative and judicial actions]. Rossiiskii sledovatel' [Russian Investigator], 2015, no. 3, pp. 16–20 [in Russian].

7. Skobelin S.Yu., Kuznetsov S.E. Videozapis' doprosa: problemy i puti ikh resheniia [Video recording of interrogation: problems and ways to solve them]. Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta RF [Vestnik of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation], 2015, no. 3. Access from legal reference system «Consultant Plus» (accessed 19.11.2017) [in Russian].

*L.A. Shestakova**

PROCEDURAL PROBLEMS OF VIDEO RECORD APPLICATION IN CONDUCTING INVESTIGATORY ACTIONS WITH THE PARTICIPATION OF THE MINOR-YEAR LOST AND CERTIFICATE

The article deals with the provisions of Part 5 of Art. 191 and part 6 of Art. 281 of the Code of Criminal Procedure related to the mandatory application of video recording during interrogation, confrontation, identification and verification of testimonies with minor victims and witnesses. One of the main prerequisites for the introduction of the analyzed norms in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation was the international standards of criminal justice, which require the formation of such national legislative systems that would be maximally oriented towards caring for the physical and mental health and well-being of children. The purpose of the article is to identify and substantiate the advantages of using video recording in the course of investigative actions with minors. The author presents the results of a study of the materials of criminal cases involving minors. It is established that practical workers do not use video recording, thus ignoring the requirements of Part 5 of Art. 191 of the Code of Criminal Procedure. The author of the article comments on the existing practice, suggests ways of solving the problems of applying the provisions of Part 5 of Art. 191 and part 6 of Art. 281 of the Code of Criminal Procedure.

Key words: criminal procedure, juvenile proceedings, juvenile, minor, witness, victim, announcement of the testimony, video investigation.

* *Shestakova Lyubov Alexandrovna* (lyuboshestakova@yandex.ru, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Faculty of Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation).